

5. Мишина О.В. Средства создания комического в видео-вербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus» http://samaraaltlingvo.narod.ru/diss/mishina_o.doc
6. Мукушева Г.Р. Методика обучения студентов экономических специальностей пониманию иноязычных текстов на слух (английский язык) : автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. – Алматы, 2001. – 24 с.
7. Николаева Т.М. От звука к тексту.– М.: Языки русской культуры. – 2000.– 450 с.
8. Сергеева О.В. Наружная политическая реклама в эпоху электронных медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С.220–225.
9. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : автореф. дис. ... докт. филол.наук. – М., 2006. – 42 с.
10. Adamzik, K. Textlinguistik. – Niemeyer, 2004. – 180 S.

УДК 81`255.2

К.А. Гудий

РЕАЛИЯ И ИМЯ СОБСТВЕННОЕ

Рассматриваются «непереводимые» элементы текста – реалии – как яркие выразители национального и исторического колорита, а также имена собственные как называющие лексические единицы и как самостоятельный класс «безэквивалентной лексики».

Ключевые слова: реалия, имя собственное, безэквивалентная лексика, переводимость.

«При переводе следует добираться до непереводаемого, тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужой язык» (Иоганн Вольфганг Гёте)

Живая переводческая практика и работы плеяды талантливых переводчиков опровергли теорию непереводаемости. Уже А.С. Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком. Н.В. Гоголь предлагал специально отдаляться от подлинника с целью максимального приближения к нему, а А.К. Толстой думал, что надо переводить впечатление. По мнению А.В. Федорова и других лингвистов, «каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным, чтобы передать содержание, выраженное в единстве с формой, средствами другого языка» [9: 144].

Нельзя все же не отметить, что в любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые, условно говоря, перевести нельзя, т.е. невозможно осуществить формальный перевод.

Ярким примером непереводаемых элементов текста являются реалии. Впервые теоретики перевода С.Влахов и С.Флорин воспользовались этим термином в своей первой публикации для обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, фольклора, т.е. специфических особенностей конкретного народа, страны. За последние годы в теории перевода накопился богатый фактический и теоретический материал об этой лексической единице. О реалиях пишут такие лингвисты, как А.В. Федоров, Г.В. Чернов, Я. И. Рецкер, рассматривающие реалии как «экзотическую лексику» и переводовеческую категорию. В нашем понимании реалии – это слова (или словосочетания),

называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национально-исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, требуют особых стратегий перевода.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, так как лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. Среди реалий всегда можно выделить реалии-неологизмы, историзмы, архаизмы. Отсюда следует, что реалиям присущ и временной колорит.

При ответе на вопрос, какие слова следует считать реалиями, необходимо учитывать, что поскольку национальная культура находит свое выражение не только в нарицательной, но и ономастической лексике, в число реалий следует включить и ономастическую лексику, обладающую ярко выраженными национально-культурными ассоциациями.

Возникает вопрос: «Все ли виды ономастической лексики можно отнести к реалиям?». На этот вопрос мы попытаемся дать ответ в данной статье.

Номинативная функция языка не является единственной и изучается в лингвистике в сопоставлении с другими его функциями, в частности экспрессивной. Особенно важно разграничение собственно номинативной (назывной) функции и семасиологической, т.е. функции выражения понятий. Согласно А.А. Реформатскому, «слова могут называть вещи и явления действительности; это номинативная функция, функция называния; есть слова, которые в чистом виде выполняют эту функцию, – это собственные имена; обычные же, нарицательные, совмещают ее с функцией семасиологической, так как они выражают понятия» [5: 94]. Таким образом, имя собственное является называющей лексической единицей. А.В. Суперанская дает следующее определение имени собственному: «Собственные имена – это индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющим, кроме того, общие родовые, подвидовые, а иногда и сортовые наименования» [7: 153].

Необходимо уточнить, что имена собственные, или онимы, составляют особый разряд слов языка, историю возникновения и преобразования которых изучает самостоятельная лингвистическая наука ономастика. Наряду с заимствованиями и неологизмами онимы находятся на периферии языка [9: 156 и др.], т.е. относятся к так называемой безэквивалентной лексике. Отсюда следует, что весь массив онимов, функционирующий в том или ином языке, остается за пределами общезыковых словарей [6: 154]. В более узком смысле ономастика – собственные имена различных типов (ономастическая лексика).

Прежде всего, следует отметить, что сама ономастика входит в круг вопросов, находящихся в ведении так называемой философии языка – особой отрасли философской мысли, выделенной западными философами Л. Витгенштейном и В. Расселем из недр общей, онтологической проблематики Гумбольдта.

В нашей стране вопросами ономастики в начале XX века стали интересоваться такие исследователи, как П.А. Флоренский, написавший в 20-е гг. «Ономатологию» (философское учение об именах), и А.Ф. Лосев, книга которого «Философия имени» [3] по праву может считаться базовой в отечественной философии литературной ономастики.

Что касается западной ономастики, одним из первых эти вопросы во Франции затронул М. де Монтель, посвятивший XLVI главу своих «Опытов» исследованию

«Об именах», правда, в довольно прикладной форме: «Существует выражение: хорошо иметь доброе имя, то есть пользоваться доверием и хорошей славой. Но ведь, кроме того, приятно обладать и красивым именем, легко произносимым и запоминающимся <...> И Сократ также считал выбор красивого имени ребенку достойной заботой отца» [4]. Однако имя собственное, по мнению М. де Монтеля, не могло характеризовать ни характер, ни судьбу носителя этого имени.

В настоящее время весьма значительны достижения французских исследователей, рассматривающих имена собственные в философско-эстетическом аспекте. Среди наиболее ярких представителей философов и литературоведов Франции можно назвать следующих: Р. Барт, Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, Ж. Неф и др.

В современной ономастике существует несколько классификаций ономастической лексики. Прежде всего, имена собственные классифицируют по следующим направлениям: 1. Топонимика (собственные имена географических объектов: *Украина, Чёрное море, Новгород, Невский проспект, Куликово поле*). 2. Антропонимика (собственные имена людей (*Пётр Николаевич, Иван Калита, Рюрик*)). 3. Космонимика (наименования зон космического пространства – созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные: *Млечный Путь, Плеяды*). 4. Астрономика (названия космических объектов, или отдельных небесных светил: *Солнце, Луна, Юпитер, карликовая планета Церера, Сириус*). 5. Зоонимика (собственные имена животных, их клички: *Шарик, Мурка, Квадрат, Звёздочка*). 6. Хремотонимика (собственные имена предметов материальной культуры: *алмаз «Орлов», меч Дюрандаль*). 7. Теонимика (собственные имена богов и божеств любого пантеона (*Стрибог, Зевс*). *Карабонимика (собственные имена кораблей, судов и катеров: Аврора, Варяг, Бородино, Память Меркурия и т.д.)*. 8. Эргонимика (наименования деловых объединений людей. Например, эмпоронимы – названия магазинов, фирмонимы – названия фирм. Сюда же относятся названия парикмахерских, баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др. 9. Прагмонимика – наименования различных видов товаров. Например, парфюнонимы – названия парфюмерной продукции, ароматов (*"Chanel", "Jadore", "Lauren"*), чоконимы – названия шоколадной продукции (*"Кара-Кум", "Метелица", "Ласточка"*). В.С. Виноградов трактует эти различные виды имен собственных как ономастические реалии. В литературном переводе имена собственные не только выполняют функцию наименования, называния объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению национального колорита оригинала в переводе.

В лингвистике закрепилось также деление имен собственных на общие и смысловые (значимые) [1: 152]. Общие имена служат для называния индивидов и «представляют собой собрание фишек, которыми маркируют простых смертных» (например, *Лена, Мария, Петр* и т.д.), но какой-либо определенной страны, народа и т.д. [Op. cit.: 153]. Значимые имена – «говорящие», номинативно-характеристические имена, они соотносятся с конкретными личностями, за ними закрепляются определенные понятия, образы и представления о тех, кого они именуют (например, *Аристотель, Л.Н. Толстой*, и др.). К смысловым именам следует отнести и антропонимы, имена литературных героев, и топонимы, так как они называют единственные, конкретные объекты и имеют национально-исторический оттенок (например, *сказочный персонаж Балда, город Торжок* и др.). По мнению В.С. Виноградова, «имя собственное – всегда реалия».

Вслед за В.С. Виноградовым мы считаем, что даже общие имена собственные маркированы культурными, историческими особенностями определенного народа. В плане содержания отличительной чертой реалии и смыслового имени собственного по сравнению с другими словами является характер их предметного содержания, т.е. тесная связь референта – обозначаемого ими предмета, понятия, явления – с народом, с одной стороны, и с национально-историческим колоритом, с другой.

Мы не разделяем мнение теоретиков С. Влахова и С. Флорина [2], которые полагают, что нельзя причислять некоторые имена собственные к реалиям, что разграничить их можно только опираясь на орфографию. Мы склонны включать общие имена собственные в категорию реалий, хотя, исходя из критериев теории перевода, рассматриваем их как самостоятельный класс «безэквивалентной лексики», которому присущи свои признаки и способы передачи при переводе, разумеется, совпадающие с приемами «перевода» реалий.

Яркое коннотативное значение, обуславливающее способность передавать национальный и/или исторический колорит, роднит имена собственные с реалиями. Как и реалии, имена собственные являются яркими носителями колорита и национального своеобразия подлинника, именно это заставляет нас и ряд других авторов причислять ономастическую лексику к реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
3. Лосев А.Ф. Философия имени. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с.
4. Монтень М. де. Опыты. – М.: ЭКСМО, 2007. – 512 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Учебник, 2000. – 136 с.
6. Сталтманс В.Э. Ономастическая лексикография. – М., 1989. – 253 с.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
8. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 205 с.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1968. – 336 с.

УДК 811.161.1'367.332.7

Е.П. Денисова

ПРАГМАТИКА ПРЕДИКАЦИОННОГО АКТА

Кратко освещаются характеристики (модальность и пространственно-временная отнесенность), структура и природа предикационного акта как важного объекта синтаксического исследования. Рассмотрение его прагматики связано с анализом фаз речевого акта, традиционно выделяемых в теории речевых актов. Итоги соотношения предикационных слоев высказывания и фаз речевого акта представлены в виде таблицы.

Ключевые слова: модальность, пространственно-временная отнесенность, предикационный акт, прагматика, речевой акт.

В центре нашего внимания находится предикационный акт, обладающий рядом важных характеристик, которые являются релевантными как для синтаксиса,